

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КЛУБ

Смирнова Анна Владимировна — доцент кафедры психологии Академии Восточного экономического гуманитарного университета.

Коротаева Алла Шакировна — педагог-психолог МАОУ СОШ №20, г. Липецк.

Новосадова Ольга Михайловна — директор по персоналу ООО «ТСЗ ГРУПП». Общий стаж работы в кадровых службах различных организаций — 32 года. Сегодняшняя работа включает три основных направления: юриспруденцию, психологию и управление персоналом.

Мазниченко Марина Александровна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогического и психолого-педагогического образования Сочинского государственного университета.

Пономаренко Анастасия Александровна — генеральный директор Международного научного общества психологической помощи населению и профилактики старения.

А.В. Смирнова, А.Ш. Коротаева, О.М. Новосадова,
М.А. Мазниченко, А.А. Пономаренко

От каких жизненных испытаний, трудностей, несправедливостей и проблем не надо оберегать детей, чтобы серьезно не навредить их развитию?

В статье описаны результаты опроса педагогов-психологов на тему «От каких жизненных испытаний, трудностей, несправедливостей и проблем не надо оберегать детей, чтобы серьезно не навредить их развитию?».

Ключевые слова: жизненные трудности, проблемы, преодоление, развитие, взросление.

От редакции:

Уважаемые коллеги, предлагаем вам ознакомиться с мнениями участников нашего психологического клуба, которые они высказали по основной теме дискуссии. Ее полное название прозвучало так: «От каких жизненных испытаний, трудностей, несправедливостей и проблем не надо оберегать детей в возрасте от 0 до 23 лет, чтобы серьезно не навредить их развитию? Почему?».

С уважением, редакция журнала «Вестник практической психологии образования»

А.В. Смирнова

Я привожу пример из жизни близкого мне человека. Героиня этого рассказа училась в физико-математическом классе, где помимо детей начальства были и дети рабочих.

Вначале всё складывалось довольно хорошо — были подруги. Но это лишь до 6 класса, пока в школе не прошла фотовыставка героини рассказа. Вот тогда и начались издевательства в классе.

Довольно часто девочке приходилось терпеть обиды, издевательства и даже побои со стороны своих одноклассников. «Ты белая ворона, — говорили они, — потому что не пьёшь и не куришь. Ты не посещаешь дискотеки. Так жить нельзя. Ты ботаник, вот и ходишь в свой ботанический кружок, да и фотокружок. Кому это нужно? И ты глупа. Да и шмотки у тебя — не супер. Нам противно с тобой общаться и сидеть за одной партой».

Пришлось девочке пересесть на заднюю парту. На переменах она старалась держаться от одноклассниц подальше.

Обидным было ещё и то, что учителя не реагировали на все эти выходки школьников — ведь они, как принято говорит сейчас, «золотая молодёжь». А эта — из рабочей семьи. Не хотелось ходить в школу. И только дома были уговоры, что нужно всё выстоять.

Однажды бабушка сказала: «Подожди — время всё расставит на свои места. Увидишь, кем будут они и кем ты».

У них было всё: деньги, связи. Родители решали за них все проблемы: где будут учиться после школы, где им работать. Но жизнь действительно всё расставила на свои места. Многие начали пить, кого-то исключили из вуза за систематические пропуски и неуспеваемость. Кто-то стал продавцом, а кто-то грузчиком.

А с самыми «успешными» в школе одноклассниками произошло следующее.

Красавица Наташа (здесь и далее имена изменены) поступила в педвуз, но на коммерческой основе. Вскоре начала прогуливать. Один роман сменялся другим. Учёбу забросила. Решила, что мама — педагог со стажем, да и тётя занимала большую должность. А значит, они сумеют ее вытянуть, если что. Но девушка ошиблась: её вскоре отчислили из вуза. Тогда она пошла работать в бар, вышла замуж, вскоре они вместе с мужем стали пить.

Вторая девочка рассчитывала на то, что у её папы «все схвачено». Ведь он — начальник буровых установок на Севере. Но после смерти отца мать не смогла платить за учёбу, так как в семье были ещё дети. После исключения из института девушка встала на биржу труда, закончила курсы продавца.

Никита после окончания школы поступил в вуз, но нашлись друзья, с которыми он пошёл на ограбление, первый срок был условным, второй уже отсидел, по освобождению работал грузчиком.

А наша героиня, пройдя все трудности, поступила в вуз. Вначале закончила ПТУ, училась на повара, проработав 3 года, поняла, что нужно идти учиться и нельзя останавливаться на достигнутом. Самостоятельно занималась и поступила в институт на бюджет, затем закончила курсы повышения квалификации. Теперь у нее есть интересная работа, которая доставляет удовольствие. Она поступила в аспирантуру. Со временем поняла, что все прошлые неприятности — просто мелочь.

Если бы родители перевели нашу героиню в другой класс или же в другую школу, может быть, не научилась бы она выдерживать трудности и идти дальше, а так бы и осталась на данном этапе.

А так девушка поняла, что деньги и связи порой мало что решают. Главное — чтобы человек сам хотел и стремился чего-то в жизни достигать. А у некоторых получается: при малейших трудностях начинается паника. При таком отношении к жизни и восприятию трудностей можно опуститься на социальное дно. А если выработать привычку бороться с трудностями, то можно подняться. Было бы желание и стремление идти дальше. Ведь все трудности временны.

Чего же не хватает тем людям, которые не могут справиться с проблемами? Возможно, им не хватило воспитания, или же их избаловали, или просто — они привыкли, что можно всё решить за деньги. Причем — не ими заработанные.

А.Ш. Кортаева

Тема обсуждения мне интересна. Вспомнила эпизоды из собственной жизни...

В 70-х годах прошлого века, когда еще не было массовой миграции русских из республик Советского Союза, мои родители, имея двух дочерей, решили переехать в Россию — так как посчитали, что дальнейшее пребывание в южной республике может усложнить жизнь их детей.

В высшие учебные заведения девушки могли бы не поступить не только по гендерному признаку, но, скорее всего, потому, что существовали привилегии для лиц коренной национальности.

Возможно, неофициально, но традиционно доля поступающих в вузы русских была несоизмеримо мала по сравнению с лицами национального большинства.

Также родители опасались, что возникнет проблема замужества, поскольку перспектива иметь близких родственников со специфическим национальным укладом их не устраивала, а идея «выдать дочь за русского» была иллюзорной.

С нами эти темы не обсуждали, лишь намекали на переезд. Поэтому, когда семья переехала поближе к столице — в русский город, отрывать от родных мест, где родились, учились, «обросли подружками», — это было болезненно. Большинство людей в новом городе показались грубыми, равнодушными, поверхностными и излишне любопытными.

Родители нашли хорошую, по их мнению, школу, и мы с сестрой пошли учиться. Школа оказалась, как сейчас сказали бы, престижной. Я всегда активно участвовала в жизни класса и школы: была редактором газеты, членом сборной по волейболу, шахматам, ходила в лыжные походы. Но моих сверстниц раздражала не только моя активность и независимость, а, скорее, разница в достатке, во внешнем виде.

В СССР хорошо обеспечивали дальние республики, в том числе и «дефицитом», что позволяло иметь добротные, дорогие вещи. Одежда, которую мы привычно с сестрой носили, для одноклассниц казалась недоступной, и они завидовали. Особенно завидовала дочка портнихи из ателье для городской элиты. Клиенткой портнихи была и классная руководительница. Все звали ее Кефиррна (по отчеству — Никифоровна).

Математику она преподавала хорошо, но характером была сварлива. Цеплялась ко мне по всяким мелочам: воротник из крученого кружева в школе носить нельзя, лаковые туфли с пряжкой — нельзя, капроновые чулки — безобразие! Гольфы — ужас! До слез меня довести ей не удавалось, но обидные слова перед всем классом возле доски выслушивать пришлось не раз! Сейчас смешно вспоминать, но тогда слушать ее язвительные замечания было мучительно.

Классная руководительница вызвала маму в школу, пыталась пристыдить, что девочка одевается в

школу не так, как надо, не считается с тем, что другие дети одеты скромно. Мама искренне расстроилась, откровенно призналась, что сознательно покупает дорогие вещи, так как семья «не так богата, чтобы покупать дешевые вещи». Мама заверила классную руководительницу, что в семье не увлекаются «барахлом», а главным считают обеспечение хороших условий для обучения детей: у каждой девочки своя комната, хорошая библиотека с собраниями сочинений зарубежных и советских классиков, энциклопедии, словари, девочки учатся в музыкальной школе на фортепиано и скрипке, занимаются английским языком.

Ее признания моих отношений с классом и классным руководителем не улучшили, но своей привычке носить одежду «не как все» мы с сестрой не изменили и по сей день.

Чему меня научила эта ситуация? Вынужденные обстоятельства: невозможность изменить решение родителей и прохладные отношения с одноклассниками, — позволили удержаться от ассимиляции с другими, остаться верной себе, воздержаться от самобичевания. Так надо, ты ничего не можешь сделать, но это позволяет тебе оставаться самой собой.

Еще одно воспоминание... В школе, где я училась до переезда семьи в Россию, не преподавали химию: не было преподавателя химии, уроки вели все, кто был в этот момент свободен. Например, несколько уроков подряд преподаватель истории рассказывала о ядерной бомбе: как устроена, что является поражающим фактором, какой урон местности, людям и животным может нанести бомба, можно ли спастись, какие последствия ядерного поражения и т. д. Учительница по русскому языку пользовалась моментом — учила на уроках химии писать сочинения... В конце года учительница появилась, вкратце ознакомила с курсом, до формул и задач дело не дошло.

Всем выставили четверки — авансом, — и я с такими «знаниями» прибыла в школу, в которой преподаватели с амбициями «непризнанных гениев» возводили свой предмет в абсолют. Преподаватель химии отработывала командный рык и занудность тощей старой девы и, поставив мне 4 двойки, ушла «выше» — в медицинское училище. Ей на смену пришла красивая дородная женщина — жена то ли военного, то ли областного функционера. Она приехала из глубинки с мужем «на повышение» в областной центр, много лет не работала по специальности, но очень хотела соответствовать статусу и престижу школы, поэтому поняла это своеобразно: сразу стала клиенткой портнихи из элитного ателье и набрала факультатив по химии из хорошистов и отличников.

У меня было 4 текущих двойки по химии, в ее планы не входило делиться знаниями факультативно с двоечницей. Она презрительно так и сказала: «Ты ничего не поймешь, у тебя нет знаний, я не собираюсь тратить на тебя время».

Зря она это сказала, мне было обидно, но я не отступила. Ей пришлось «потратить на меня время», так

как в те времена критерием отбора на факультатив было только желание школьника, а не его успехи. Необходимо отметить, что на меня обратил внимание самый умный мальчик в классе и бескорыстно помогал в затруднительные моменты: объяснял материал, если не понимала, научил решать задачи, разбираться в формулах, и к концу года я написала ряд контрольных на 4 и 5! Учительница была удивлена, но ничего не оставалось делать — ей пришлось выставить мне заслуженную (!) годовую четверку.

Чему научила меня эта ситуация: когда тебя оценивают негативно, не учитывают твои желания, лишают шансов на успех — не надо успокаиваться и «складывать ручки». Надо, вопреки обстоятельствам, искать пути разрешения проблемы, используя все возможные ресурсы.

Какое необъяснимое чувство удовлетворения от сделанной работы получаешь, когда она завершена и завершена успешно! Чувство самоуважения греет, держит на плаву, прибавляет силы для преодоления дальнейших препятствий. Препятствия, трудности — индикаторы нашей силы и бессилия, мотиваторы, призывающие к действию. Наши «учителя»: не умеешь — научись, несмотря ни на что...

М.А. Мазниченко

Мой опыт и размышления показывают, что при принятии решения — ограждать или не ограждать — имеет значение не столько содержание испытания, сколько имеющаяся (созданная педагогами, родителями) установка ребенка на восприятие этого испытания. Если испытание воспринимается как возможность проверить себя, доказать другим и себе, что я чего-то стою, то это нужное, развивающее испытание. Если в результате пережитого испытания формируются негативные установки «Мир опасен», «Никому доверять нельзя», «Все против меня», «Это судьба меня за что-то наказывает», «Я ничего не могу изменить», «Я плохой», а также негативная Я-концепция, заниженная самооценка — это вредное, деструктивное испытание. От таких испытаний надо ребенка ограждать, а точнее, педагогам надо готовить ребенка к возможным испытаниям, к правильному, конструктивному их восприятию, преодолению.

Приведу несколько примеров.

На долю моей коллеги Светланы выпало тяжелое испытание: когда она была школьницей, то вместе с сестрой-близнецом и родителями попала в автоаварию. Света не пострадала, ее сестра погибла, а родители на всю жизнь остались инвалидами. И Света с детства и до настоящего времени заботится о них. Но у них особые отношения: родители всячески поддерживают Свету, а сейчас мама помогает ей воспитывать ее собственных детей. Такое испытание сделало Светлану очень заботливым, доброжелательным, всегда готовым помочь человеком и послужило стимулом выбора профессии психолога.

Многие мои родственники в детстве прошли испытание революцией, советской властью, Великой Отечественной войной. Так, мой дедушка после раскулачивания их семьи, будучи школьником, был вынужден мастерить из дерева и продавать посуду, чтобы заработать на пропитание себе и своим сестрам. Это воспитало в нем ответственность за свою семью — фактически он воспитывал меня, заменил мне отца и никогда не жалел времени, уделенного на то, чтобы читать мне сказки, приносить книги из библиотеки, слушать, как я учусь играть на фортепьяно.

Лично мне, к счастью, удалось избежать жизненных испытаний, трудностей, несправедливостей, связанных с обучением. Я училась в школе, колледже, вузе, и никто из учителей не относился ко мне несправедливо — наоборот, все поддерживали, помогали, учили и хвалили за хорошие результаты. Я считаю, что это помогло мне попасть в науку и в педагогику. Если бы мне постоянно приходилось проходить испытания школой — вероятно, я бы не стала с такой любовью учиться и заниматься наукой и не писала бы статьи, как это делаю сейчас.

В то же время, я прошла испытания трудностями установления контактов с одноклассниками. В школе со мной не хотели просто дружить: спросить домашнее задание, попросить проверить диктант, объяснить задачу — это да. Но пригласить вместе поиграть или пойти гулять в парк — нет. Один раз подбежали сзади и раскрыли мне портфель — все посыпалось. Вероятно, ни сама я не нашла правильного выхода из такой ситуации, ни родителям не удалось мне помочь. Поэтому до сих пор у меня нет друзей, с которыми я вместе проводила бы много времени, меня редко приглашают в компании, и я никогда не становлюсь «душой компании».

А.А. Пономаренко

Мне кажется, что сегодня ребенок должен обязательно приобрести опыт получения плохих школьных оценок. И опыт их исправления. Тем более, что часто двойка — это не только плохие знания. Иногда и конфликт с учителем, и просто лень. Научившись самостоятельно справляться со школьными проблемами, в будущем ребенок не будет бояться собственных ошибок. Понимать, что для их исправления есть много разных путей.

Социальная успешность у многих ассоциируется, прежде всего, с хорошим образованием. В первом классе у ребенка заканчивается детство. Только учеба и дополнительные занятия. Под строгим родительским контролем.

Домашние задания делаются исключительно вместе с мамой или папой. И уроки превращаются в нечто, где:

- 1) невозможно проявить свои способности,
- 2) мама есть всегда, и уроки ей нужны больше, чем ребенку,

3) невозможно ошибиться.

В результате институт заканчивает специалист с красным дипломом, но совершенно не нужный работодателям. Как его взять на работу, если он постоянно боится ошибиться и перепроверяет данные сотни раз? А это время. Если он постоянно бегаёт к начальству консультироваться, как когда-то к маме? Из страха, что сделает что-то не то? Если он не делегирует полномочия, берется за все сам и в результате заваливает проект? И вообще, кому нужен подчиненный, постоянно тревожный и взвинченный?

Я всегда говорю родителям: красный диплом не гарантия профессиональной успешности. Если человек не умеет договариваться, лавировать в сложных условиях, не действовать «в лоб», как он сможет работать? В наше время профессиональная деятельность априори подразумевает умение общаться. Умение не бояться ошибок. Умение рисковать.

Ваш ребенок привык, что нужно действовать прямо. Только домашнее задание без единой ошибки. Только «пятерка». Списать, упрямить учителя не ставить двойку, договориться с приятелем по бартеру: ты мне математику решаешь, а я тебе русский — неприемлемо. Сразу причисляется к смертным грехам.

В реальности оказывается, что как раз гибкость — фундамент успеха. Знания, безусловно, необходимы. Ни один профессионал не может быть неучем. Но только многознание профессиональной успешности не гарантирует.

В далеком 1955 году на экраны вышел фильм М. Швейцера «Чужая родня». Герой Л. Быкова говорит замечательные слова, которые неплохо бы усвоить современным невротичным родителям: «Все-то ты по формуле хочешь. А жизнь — она ох как не по формуле идет».

И — вот история из жизни. Всегда рассказываю родителям на своих встречах. Реальная история, которая произошла с моим родным дядей. Из первых уст, так сказать.

Мой родной дядя Костя сегодня профессор, известный ученый. А в середине шестидесятых был простым студентом. Приехал из маленького провинциального городка, поступил в престижный технический вуз.

Во время школьной учебы его родители практически не вмешивались в дела сына. Главное — результат. Принес пятерку — молодец. Двойка — сам думай, как исправлять. И дядя привык сам решать все учебные вопросы.

На втором курсе института дядя Костя и его друг повздорили с одним преподавателем. Тот оказался злопамятным и прямо сказал, что экзамен они не сдают. Студенты приуныли — преподаватель всегда найдёт, за что поставить «неуд». Друг моего дяди решил действовать «в лоб». Зубрить предмет до изнеможения. Дядя Костя решил иначе. Что главное в его ситуации? Сдать. Уже неважно, кому и на какую оценку. В его ситуации такая возможность была только в одном

случае — если экзамен будет принимать другой преподаватель.

Окольными путями, обаяв секретаря кафедры, дядя узнал, когда злосчастного преподавателя не будет в институте. Приехав в этот день в институт, он пришел к декану и попросил разрешения сдать экзамен. Вне очереди. Прямо сейчас. Сочинил какую-то слезную историю о том, что ему срочно надо домой. И он умоляет декана войти в положение... Благо, был последний экзамен.

Так как дядя Костя учился прилично, был обществу человеком, то декан ему разрешил. В порядке исключения. Дядя благополучно экзамен сдал другому преподавателю и действительно отбыл на каникулы. Говорят, злопамятный преподаватель, узнав об этом, проклял его научную карьеру самыми страшными словами. Однако, как показало время, проклятие не подействовало.

А друг дяди, тот самый, который решил все «честно зубрить», конечно, экзамен не сдал. И был вынужден потом перевестись на другой факультет.

Всегда рассказываю эту историю родителям, которые видят только один путь достижения учебной цели: тщательное приготовление уроков. Иногда за ребенка — лишь бы учитель поставил пятерку. Я привожу этот пример в качестве иллюстрации. В жизни бывают ситуации, когда прямой путь не ведет к нужному результату. Конечно, знаний и умений никто не отменял. Дядя учился прилично, потому ему и пошли навстречу. Но и одних умений и навыков тоже недостаточно. Нужно иногда уметь принимать нестандартные решения. И если ребенок с детства научится брать ответственность за результат, то будет думать о путях решения, а не о процессе.

Как бы сегодня мог завершиться конфликт преподавателя и студента? Родители бы стали писать жалобы, приехали бы разбираться в деканат. Может быть, и помогло бы. Но кто защитит в будущем уже взрослого человека?

Кстати, мой дядя, обсуждая эту ситуацию со мной, уже взрослой, честно признавался, что во многом был сам виноват. Преподаватель ошибся, объясняя материал. А студент Костя с товарищем решили сразу ему на эту ошибку указать. Притом это выглядело со стороны несколько заносчиво — дядя потом честно признавался.

Благодаря дядиным рассказам, собственным профессиональным знаниям и опыту у меня получился некий список рекомендаций для школьников и студентов. Охотно делюсь.

1. Если вы действительно хотите уточнить некоторые моменты, о которых говорит преподаватель, — сделайте это один на один. Подойдите на перемене и уточните. Даже если вы правы, а преподаватель ошибся, перепалка при всем классе не приведет к положительному результату. Уточнение в вежливой форме, без свидетелей прояснит ситуацию гораздо быстрее

и безболезненнее. А если вы хотите показать учителю, что вы умнее, просто знайте: это не так. По крайней мере, пока.

2. Овладейте ораторским искусством! Лучшее упражнение для этого — пересказ текста. Что-то прочли — сразу перескажите своими словами. Хоть самому себе. Все курсы ораторского мастерства построены на этом. Человек, который может решить ситуацию словами, — имеет практически непрекрасимый авторитет. Дракой сегодня не удивишь. А вот аргументированной речью... Купите себе хороший учебник по логике и изучите раздел «Аргументация в споре».

3. Так сложилось, что у нас в стране муниципальные чиновники низшего и среднего звена, врачи в поликлиниках, диспетчеры ЖЭКа — в большинстве своем женщины средних лет. Если вы научитесь взаимодействовать с учителями — у вас потом не будет проблем взять справку или получить нужную информацию. Рассматривайте умение ладить со взрослыми в школе как тренировку для будущей жизни. А не как мифическое унижение.

4. Ваше «не хочу» или «не нравится» вполне может быть аргументом для противостояния негативным явлениям. Часто наоборот: делать уроки — «не хочу». Предложение покурить за школой — не могу отказать, что я скажу? А вот просто: не хочу, не нравится. Моя племянница, например, отвечала: «Не хочу курить, я не чувствую себя счастливой с сигаретой в зубах». И против этого аргумента у одноклассников не было возражений.

5. Забудьте слово «мотивация». Это слово сегодня слишком затаскали, возвели в ранг фетиша. Надо делать уроки — идете и делаете, без всякой мотивации. И вообще, привыкайте: в жизни слишком много вещей приходится делать, никак себя не мотивируя. А только на основе волевых качеств. А то в последнее время отсутствием мотивации прикрывается откровенное безделье.

О.М. Новосадова

Самая главная задача родителей — подготовить детей к самостоятельной жизни, научить их принимать правильные решения. Наблюдая родителей, которые, на мой взгляд, излишне опекают своих уже взрослых отпрысков, считаю, что эта позиция приводит к негативным последствиям для детей. Они не могут противостоять житейским сложностям, опускают руки при первой же трудности. Воспитанные в излишне «парниковой» обстановке, не могут самостоятельно отстаивать свои интересы, преодолевать препятствия. Такие молодые люди не конкурентоспособны, всегда оглядываются на кого-то, им сложно решать производственные и личные вопросы.

Случай из моей практики: звонит из Ростовской области прораб с нашего строительного объекта. Тон истерический, говорит, что покидает объект, так как

не может справиться с бригадой рабочих. Я его уговариваю дождаться моего приезда, срочно покупаю билет и выезжаю к ним. Поговорила с рабочими, убедилась, что все завершить работу. На самом деле там не было катастрофической ситуации, просто прораб должен был проявить управленческие навыки, своё умение отстаивать интересы организации. Он же испугался ответственности, не смог взять ситуацию под контроль. Возможно, в детстве родители многие вопросы решали за него, не научили принимать самостоятельные и правильные решения.

В массе своей на рынок труда выходят молодые специалисты со знаниями, но не способные решать даже простые вопросы.

Для успешного вхождения в социум, необходимо воспитывать с детства определенные личностные качества: адекватную, самокритичную оценку себя, других, жизни. Разумеется, не надо впадать в крайности и создавать детям искусственные сложности. Все люди разные, стрессоустойчивость тоже у всех разная, но никто же не спорит, что нужна физическая закалка. Почему же многие родители считают, что психологическая «закалка» и подготовка к жизни не важны?

Пример из жизни: девушка выходит замуж, рождается ребёнок, а самостоятельно жить молодая мама не умеет. Новая семья никак не может «оторваться» от родителей, сами ничего не решают, живут в большой степени в зависимости от бабушек и дедушек. Если люди экономически и психологически зависимы, то они и «политически» зависимы: не смогут высказывать своё мнение по поводу воспитания ребёнка, дальнейшего своего пути.

Родители, помогать детям надо? Надо! Но не решать **все** вопросы за них.

Как правило, у таких несамостоятельных людей не очень удачно складывается производственная сфера и личная жизнь.

Часто взрослые дети жалуются своим родителям на супруга/супругу, не умея решать семейные вопросы, не умея выходить из конфликта, не понимая, как не допускать эти конфликты. Корни проблемы уходят в детство, когда детей не научили самостоятельно решать свои вопросы.

Например: у человека что-то не складывается на работе. Вместо объективного разбора своих ошибок — он увольняется. Это не решение вопроса, а воспитание в себе привычки уходить от конструктивных шагов.

Так, на моей первой работе была очень строгая начальница. Возможно, по сути, она была права, а по форме, безусловно, нет. Но она научила меня очень ответственно относиться к своим обязанностям, работать с высокой степенью исполнительской дисциплины.

Кто строго требовал от меня отлично выполнять свои обязанности — будь это учёба или работа, — тем я очень благодарна. Они научили, пускай через обиды и возмущения, ответственно и серьёзно относиться ко всему. Даже в юности я понимала, что они сами надёжны, дисциплинированы и ответственны.

Такие строгие (где-то придирчивые) люди, необходимы на жизненном пути. В конце концов, они становятся для нас примером для подражания. Мне они всегда были примером строгого отношения в первую очередь к себе.

Излишне жёсткие требования родителей, учителей, педагогов, руководителей на работе кажутся нам неоправданными придирками. Но, как показала жизнь, эта позиция формирует твою личность, заставляет постоянно совершенствоваться, побеждать в соревнованиях.

Случай из жизни: любимые слова моих родителей: «думай», «учись и трудись больше и глубже простых требований», «сама». Они так боялись несамостоятельных, а, значит, в дальнейшем несостоявшихся людей.

В институте учёба давалась довольно легко, хотя совмещала её с работой. Пока не появилась «физхимия». Вернее, преподаватель по этой дисциплине. Он весь курс держал в страхе и невозможности что-либо понять и сдать ему экзамен. Мне казалось, что своими объяснениями он завёл меня в такую тряси-ну, из которой никогда не выбраться. Выбралась же, даже получила на экзамене «4», что казалось невозможно. Всегда надо анализировать ситуацию и делать выводы — необходимо «докапываться» до сути предмета. А также — учиться и на отрицательных примерах. Скажем: плох по-твоему преподаватель? Тогда дай себе зарок: «Никогда не буду так плохо и запутанно объяснять материал. Никогда не буду **так** ужасно требовать».

Как и всем людям поколения за 40, мне пришлось «по полной программе» пережить времена распада СССР. Но — странное дело — в моём огромном окружении никто не потерялся. Наоборот, все приобрели новые знания, опыт, навыки.

Но при этом я видела и другое: как избалованные, несамостоятельные люди «проживали» нажитое родителями и опускались. Вот к чему может привести излишняя опека, «оранжерейные» условия, неподготовленность к труду. Кроме родителей своё слово в подготовке к выходу «в жизнь» должны иметь педагоги. А сами ребята обязаны думать о своём будущем и воспитывать в себе самостоятельность.